

Шестая глава из «ЧЕРНОЙ КНИГИ КОММУНИЗМА»

СССР С 1923 ПО 1936 ГОД

Это первое не художественное, а именно историко-публицистическое исследование чудовищных преступлений коммунистических режимов в разных государствах и, прежде всего, в России. Книга написана зарубежными историками. Издана во многих европейских странах огромными тиражами. Только во Франции ее тираж составил 300 000 экземпляров. Переведена на 31 язык. На русском языке книга вышла в издательстве «Три века истории».

(...продолжение, начало в №85-98)

«СОЦИАЛЬНО ЧУЖДЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ» И ЦИКЛЫ РЕПРЕССИЙ

Согласно официальной версии, убийство Кирова было совершено преступником, проникшим в Смольный с фальшивым партийным билетом, что определяло крайнюю необходимость и «огромную политическую важность» кампании по проверке партийных билетов. Кампания эта длилась более шести месяцев при участии тайной полиции, ибо НКВД доставляло в партийные инстанции дела «сомнительных» коммунистов, а партийные организации, в свою очередь, сообщали НКВД данные об исключенных из партии во время кампаний по проверке партбилетов.

В эту кампанию из партии было исключено 9% членов партии, что составляет 250 000 человек. Согласно еще не полным данным, оглашенным на пленуме Центрального Комитета, собранном в декабре 1935 года начальником центрального отдела кадров Николаем Ежовым, который отвечал за данную операцию, 15 218 исключенных из партии «врагов» были арестованы в ходе этой кампании. Но эта чистка, по мнению Ежова, разворачивалась не так, как следовало бы. Она длилась в три раза дольше, чем это было запланировано, и «проходила вяло, на грани саботажа», из-за большого числа устроившихся в аппарате бюрократических элементов.

Несмотря на неоднократные призывы центральных властей разоблачать троцкистов и зиновьевцев, только 3% исключенных принадлежали к этой категории. Местные партийные руководители не слишком охотно шли на контакт с органами НКВД и не так быстро давали центру свои списки людей, которых необходимо выслатить по административным соображениям. Короче говоря, Ежов в кампанию проверки партийных билетов установил, что «круговая порука» местных органов партии препятствует эффективному контролю со стороны центральных властей над тем, что реально происходит в стране. Это был очень важный урок, о котором Сталин потом вспомнит.

Речь шла, в основном, о финнах, которые стали первыми жертвами этнической чистки, достигшей во время войны своего апогея. За этой первой большой депортацией десяти тысяч человек по национальному признаку последовала вторая, в 1936 году, коснувшаяся 15 000 семей поляков и украинских немцев, которые были переселены в Казахстан, в район Караганды, и размещены в колхозах.

Как о том свидетельствуют цифры, поднятые из дел НКВД (267 000 – в 1935 году, 274 000 – в 1936 году), репрессии

набирали силу. Но в эти же годы были также осуществлены некоторые меры ослабления репрессий. Так, например, уничтожение категории лишенцев, отмена наказаний для приговоренных к пяти годам колхозников, досрочное освобождение 37 000 человек, осужденных законом от 7 августа 1932 года, восстановление гражданских прав спецпоселенцев, отмена дискриминации в отношении прав на высшее образование для детей депортированных.

Однако принятые меры были противоречивыми. Так, депортированные кулаки, будучи восстановленными в своих гражданских правах, на самом деле, не имели права покидать места своего проживания. Если бы они действительно были восстановлены в правах, то должны были бы вернуться в свои деревни, что повлекло бы за собой ряд неразрешимых проблем для властей. Можно ли разрешить им вступать в колхоз? И где им жить, поскольку их дома и имущество конфискованы? В логике репрессий возможны были только паузы, но не могло быть никакого отступления назад.

Волна террора, поднявшаяся на следующий день после убийства Кирова, охватила не только бывших оппозиционеров сталинской линии внутри партии. Под предлогом расправы с «белогвардейскими террористическими элементами, пересекшими западную границу СССР», Политбюро 27 декабря 1934 года приняло решение депортировать две тысячи «антисоветских семей» из приграничных округов Украины. 15 марта 1935 года аналогичные меры были приняты «ко всем сомнительным элементам», находящимся на границе с Ленинградом и в автономной республике Карелия, которые и были отселены в Казахстан и Западную Сибирь.

Напряженные отношения между режимом и обществом нарастали и по мере развития поддержанного властями стахановского движения, родившегося из знаменитого «рекорда», установленного Алексеем Стахановым, который в четырнадцать раз увеличил добычу угля, благодаря замечательной

организации работы бригады, и тем самым продвинул далеко вперед производительность труда.

В ноябре 1935 года, два месяца спустя после знаменитого стахановского рекорда, Сталин подчеркнул «глубоко революционный характер движения, освобожденного от консерватизма инженеров, техников и руководителей предприятия». В условиях, при которых работала советская промышленность в те времена, началась организация дней, недель, декад стахановского движения, которые надолго расстраивали производство: оборудование разрушалось, несчастные случаи на работе умножались, после «рекордов» следовал длительный застой и упадок производительности труда.

Покончив со спешеством в 1928-1931 годах, власти вновь приписывали экономические трудности так называемым вредителям, проникшим в кадры инженеров и специалистов. Одно неосторожное слово, брошенное на встрече стахановцев, разрыв в ритме производительности труда, производственный конфликт рассматривались как контрреволюционные действия.

В ходе первого квартала 1936 года более четырнадцать тысяч промышленных кадров были арестованы за вредительство. Сталин использовал «стахановское движение» для ужесточения политических репрессий и для того, чтобы поднять новую волну террора, который войдет в историю как «Большой Террор».

От редакции...

«Черная книга коммунизма» – это первое справочное издание по преступлениям коммунизма во всем мире, включающее в себя 800 страниц, из которых 32 полосы отведены фотодокументам, имеются также карты концлагерей и депортаций народов, свидетельские показания. «Черная книга» издана во Франции, в Париже, в 1997 году издательством «Робер Лаффон». Спустя три недели после выхода книги, было продано 70 000 экземпляров по цене 180 франков.

Неслыханный для Франции тираж! Книга стала настоящим событием французской политической жизни, вызвав бурные дебаты в парламенте, средствах массовой информации и даже судебные разбирательства.

«Черная книга коммунизма» признана интеллектуальным бестселлером года; издана или готовится к изданию в десятках стран мира, в том числе в США (издательство Гарвардского университета), Чехии, Германии, Португалии, Испании, Италии и т. д. (совокупное количество продаж к настоящему моменту составляет во Франции 300 000 экземпляров и 1 000 000 экзем-

пляров во всем мире!). Эксклюзивное право на перевод книги на русский язык предоставлено издательству «Три века истории».

Русское издание выходит с примечаниями и со вступительной статьей Александра Николаевича Яковлева.

Особая ценность «Черной книги» состоит в том, что она является настоящим приговором коммунистическим режимам и коммунизму как тоталитарной идеологии – идеологии, к сожалению, до сих пор не осужденной мировым сообществом. Авторами книги являются шесть известных ученых-историков: Стефан Куртуа, Никола Верт, Жан-Луи Панне, Анджей Пачковский, Карел Бартошек и Жан-Луи Марголен. Книга основана исключительно на достоверных фактах, тщательно проверенных документах (в том числе из рассекреченных архивов), уникальных свидетельских показаниях. Исследуются все когда-либо существовавшие коммунистические диктатуры – от СССР и Китая до Афганистана и Мозамбика.

Цель книги – доказать с помощью голых фактов, что коммунизм не в меньшей степени, чем нацизм, виноват

в преступлениях против человечности. Рассматривается самая красноречивая сторона этих преступлений – физическое уничтожение людей: СССР – 20 млн., Китай – 65 млн., Вьетнам – 1 млн., Северная Корея – 2 млн., Камбоджа – 2 млн., страны Восточной Европы – 1 млн., Латинская Америка – 150 тыс., Африка – 1,7 млн., Афганистан – 1,5 млн., международные коммунистические движения и партии – около 10 тысяч. Итого – около ста миллионов жертв.

Выход «Черной книги коммунизма» в России, безусловно, можно считать событием в высшей мере знаменательным еще и потому, что именно в нашей стране пострадавших от тоталитарного режима гораздо больше, чем в большинстве других стран. Но именно наша страна является при этом страной, которая должна нести ответственность перед всем международным сообществом за экспорт коммунизма за пределы России.